

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ГЕНЕЗИС, ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье рассматривается явление международного терроризма, генезис его развития, характерные черты и основные тенденции в научном и политическом аспекте. Показана и обоснована актуальность международного терроризма, раскрыта сущность данной проблематики, выявлены исторические тенденции данного явления, проанализированы основные методы политической борьбы террористических организаций.

Проблема международного терроризма в современном мире – одна из наиболее актуальных для мирового сообщества, требующая огромных усилий многих стран мира в ее решении. В современных условиях множество разных стран страдают от этой «заразной болезни», несущей смерть и разрушения, страх и панику.

А страшнее всего то, что зачастую вирус терроризма не виден невооруженным взглядом как простому обывателю, так и опытному специалисту, и это ведет к поражению жизненно важных органов и центров жизнедеятельности государства, общества или конкретного индивида. Опасность представляет также адаптация терроризма к любым условиям, ведь практически в каждом обществе можно найти так называемых недовольных, готовых ради своего удовлетворения прибегать к любым методам распространения этого недуга современности. Примеров этому в истории множество: террористические акты 11 сентября 2001 года в США, взрывы в Москве и на Северном Кавказе в 2003 году, захват заложников в Москве во время мюзикла «Норд-Ост», захват школьников в Беслане в 2004 г., теракты в Израиле и Ираке и взрывы в Испании 11 марта 2004 года, теракты в Лондоне 7 июля 2005, взрывы в белорусском метро в апреле 2011, взрывы в международном аэропорту Домодедово 24 января 2011 – и все они свидетельствуют о том, что международный терроризм в настоящее время является серьёзной опасностью для человеческой цивилизации. В силу этих причин проблемы международного терроризма чрезвычайно актуальны как в научном аспекте, так и в политическом, требуют глубокого и пристального изучения, чтобы выработать как можно более эффективные методы борьбы с этим явлением.

Проблематика данной работы давно привлекает внимание как зарубежных, так и отечественных ученых. Эти исследования можно условно разделить на несколько групп:

1. К первой группе относятся работы общего характера, в которых освещается ситуация в мире на рубеже XX – XXI веков как благоприятная почва для развития международного терроризма, и также показан генезис этого явления (З. Бжезинский [1], Е. Сатановский [2], О.К. Шевченко [3], О. Бардин [4], Р.Х. Макуев [5]).

2. Вторую группу представляют те работы, в которых дается характеристика аспектов проблемы применительно к разным сферам жизни общества: политической (А. Шахов [6], О. Богомолов [7]), социальной (Л.М. Дробижева, Э.А. Паин [8]), социально-культурной (В.А. Тишков [9]), психологической (А.В. Щеглов [10], Д.В. Ольшанский [11]), международно-правовой (О.О. Хлобустов [12], В. Антипенко [13], М. Лакич [14]).

3. Третья группа литературы включает исследования по проблеме исламского терроризма как наиболее организованной и агрессивной составляющей части международного терроризма (Е. Трифонов [15], В. Иорданский [16]).

Таким образом, учитывая определенную освещенность проблемы международного терроризма в научной литературе, следует отметить, что эта проблема настолько актуальна, сложна и многогранна, что требует усилий многих ученых в дальнейших ее разработке и прогнозировании.

Цель данного исследования – раскрытие сущности, генезиса международного терроризма, его характерных черт и основных тенденций как одной из наиболее глобальных и острых проблем человечества. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть сущность международного терроризма.
2. Выявить исторические тенденции этого явления.
3. Выделить и проанализировать основные методы и характерные черты международного терроризма.
4. Осветить возрастной и гендерный аспекты характеристики субъектов терроризма.

Прежде всего, следует определиться с терминологией, ибо, если в чём и сходятся авторы многочисленных исследований, посвящённых проблеме терроризма, так это в том, что дать чёткое и исчерпывающее определение международного терроризма чрезвычайно сложно, потому что у этого феномена очень много различных причин и проявлений. Так, Б. Крозье (Великобритания) определяет **терроризм** как мотивированное насилие с политическими целями. Швейцарский учёный Г. Дэникер утверждает, что «терроризм – это систематическое запугивание правительств, кругов населения и целых народов путём единичного или многократного применения насилия для достижения политических, идеологических или социально-революционных целей и устремлений». И. Александер (США) в сборнике «Терроризм: теория и практика» настаивает на том, что терроризм – это угроза использования или использование насилия для достижения политической цели посредством страха, принуждения или запугивания.

Определение терроризма дается практически во всех словарях: политологическом, философском, дипломатическом, Военном энциклопедическом словаре.

По-видимому, наиболее исчерпывающее и краткое определение терроризма было дано американским историком Дж. Хардманом в статье «Терроризм», впервые опубликованной в четырнадцатом томе «Энциклопедии социальных наук» в 1934 году. «Терроризм, – писал Хардман, – это термин, используемый для описания теории или метода, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашённых ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности-агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы».

Таким образом, дать некое всеобщее определение терроризма весьма затруднительно (если вообще возможно). Хотя очевидно, что его неотъемлемыми чертами являются угроза жизни и безопасности людей, политическая мотивировка применяемых насильственных действий.

Относительно времени возникновения терроризма мнения политологов и историков также заметно расходятся. Некоторые учёные приравнивают к терроризму любое политическое убийство и, таким образом, корни терроризма отодвигаются в античные времена (У. Лакер), другие считают терроризм феноменом XX века (И. Александер, Е. Чаликова). Если рассмотреть первую точку зрения, то первоначально террор был почти индивидуальным феноменом. Главным было убить, ликвидировать некоего конкретного противника прежде всего в индивидуальном качестве. В повседневной борьбе за власть в истории, скажем, в жизни Древнего Рима, можно найти десятки, если не сотни примеров такого индивидуального террора. Убийство Цезаря Брутом стало наиболее известным лишь потому, что убитым оказался Цезарь, а само убийство оправдывалось не банальной борьбой за власть, а некоторыми идейно-политическими соображениями: как известно, устранение тирана должно было привести к восстановлению республиканской формы правления.

Хотя, собственно говоря, в таком индивидуальном качестве террор не мог считаться действительно террором в полном смысле этого слова, поэтому нам представляется справедливым мнение учёных, относящих возникновение явления «международного терроризма» к последней трети XIX века. Современный террор начался с лозунга и «пропа-

ганды действием», провозглашённого впервые в Декларации Итальянской федерации анархистов в декабре 1876 года, а затем развитым и обоснованным французским анархистом Полем Бруссом. Конец XIX века был периодом непрерывного анархистского террора в Европе и США, террористической борьбы в России и борьбы за национальное освобождение с использованием террора в Ирландии, Польше, на Балканах и в Индии.

Можно с уверенностью сказать, что превращение терроризма в систему было бы невозможно ранее по чисто техническим обстоятельствам. Возникновению терроризма нового типа способствовал технический прогресс – изобретение динамита, а также развитие СМИ и способов передачи информации, в частности телеграфа. Это многократно увеличило пропагандистский эффект террористических актов.

В современном мире основные **методы политической борьбы** террористических организаций следующие:

- провоцирование вооружённого мятежа, восстания или военного переворота для захвата власти;
- нарушение системы государственного управления с помощью политических убийств, шантажа, нагнетания страха, безысходности, отчаяния;
- разрушение основ цивилизованной жизни и создание хаоса в функционировании систем связи и жизнеобеспечения, транспортных средств, работе организаций и учреждений современного общества.

Далеко не все акты заговорщических, повстанческих и экстремистских организаций являются террористическими, и напротив, не все террористические действия совершаются профессионалами-террористами. Вообще «чистых» террористических движений очень мало. Большинство из них – организации, прибегающие не только к тактике терроризма.

Характерные черты международного терроризма:

– *Военно-технический аспект.* Для терроризма характерны крайне жестокие формы вооруженного насилия. Типичными методами являются убийства, взрывы в поездах, метро и авиалайнерах, взрывы автомашин, захват заложников и расправа с ними, посылка по почте мини-ловушек, массовые побоища. Часто используется новейшее автоматическое оружие, портативное и высокоэффективное вплоть до противотанковых и зенитных ракет. Не испытывая недостатка в вооружении и взрывчатке, террористы умело используют достижения современной техники и технологии, включая радиотелевизионную аппаратуру, компьютерную технику.

Вооружённое насилие, не ограниченное географическими рамками, без чёткой линии фронта, не ограниченное никакими нормами, скрытность в подготовке операций, их несистематический характер, – всё это дало возможность Б. Дженкинсу сформулировать тезис: «Терроризм – это новый вид войны». Конечно, нельзя отождествлять войну и терроризм, но они тесно связаны и переходят друг в друга. Нередко пытаюсь представить свою деятельность как «военные действия», террористы стремятся также присвоить себе более приемлемый в глазах общественного мнения имидж «партизан», «борцов за свободу», «повстанцев».

– *Морально-психологический аспект.* Общечеловеческие нравственные нормы не существуют для современного терроризма. Он отрицает основное право человека – право на жизнь. Известный английский исследователь П. Уилкинсон пишет, что террор кардинально отличается от других видов насилия не просто жестокостью, а высшей степенью аморальности, неразборчивостью в средствах и неуправляемостью. Предельно широк круг политических и общественных деятелей, попадающих в орбиту террора. Одновременно к разряду «символов режима» причисляются люди самых разных профессий, занимающих разные места на ступеньках общественной жизни. В течение ряда лет шло расширение форм террористической активности, происходил отказ от всякого самоограничения при выборе места, времени и способов нападения. Жертвами террористов всё чаще оказывались случайные люди, более частыми становились массовые побоища.

Одна из основных задач террористических организаций – массовая деморализация населения. «Сценарий устрашения», как правило, продумывается и идеологически обосновывается. Он включает не только стрельбу, взрывы бомб, но также манеру поведения, часто необычную одежду и маски, воинственную риторику, психологический прессинг. Всё делается для того, чтобы вызвать ужас и замешательство у широкой публики. Аморализм террористов подчёркивается тем, что иногда самые жестокие преступления совершаются ради достижения внешнего эффекта, которого нередко добиваются с помощью средств массовой информации. Террористам необходима возможно большая аудитория, максимальный отзвук, широкий резонанс. Они обычно предполагают и просчитывают реакцию политических партий и правительств, широкой общественности. Эта реакция порой важнее для террористов, чем убийство намеченной жертвы.

– *Юридический аспект* терроризма представляет немалые трудности в силу отсутствия однозначного понимания феномена и сложности его отграничения от уголовной преступности и различных форм освободительной борьбы. Несомненно, терроризм криминален по своей природе, но какие насильственные акты являются террористическими? Сложность различения понятий «террорист» и «борец за свободу», обусловленность подхода к этому вопросу идеологическими позициями в течение ряда лет во многом блокировали антитеррористическую деятельность ООН и других международных организаций.

Существуют и другие юридические проблемы. Так, бросая вызов государству, обществу, международной общественности, терроризм одновременно стремится максимально использовать весь комплекс гражданских и политических прав, предоставляемых этим же государством – привлечь к себе внимание и сочувствие, интегрироваться в международно-правовое и юридическое пространство современной цивилизации, обеспечить захваченным террористам статус «военнопленных». Также в контексте связи «террорист – государство» юристы-международники выделяют проблему совокупного субъекта терроризма, что влечет за собой рассмотрение новых аспектов юридической ответственности таких субъектов. На данный момент ответственность физических лиц-террористов не распространяется на государство, которое в известной степени инициирует предпосылки и условия для появления и эскалации терроризма, цельной структуры его материально-технического обеспечения. Так, Ю.О. Решетов акцентирует наше внимание на том, что «в отношении международного права термин “преступность” означает особый уровень общественной опасности, который следует из противоправного поведения государств». Таким образом, существует мнение, согласно которому введение совокупного субъекта терроризма значительно повысит эффективность международного антитеррористического права. В этом случае совокупный субъект включает физических лиц, виновных в совершении международного преступления – террористических акций – и несущих международную уголовную ответственность, а также государство, которое посягнуло или проигнорировало принципы международного права наций, и государство, которое организовало или поддержало ответное действие в форме террористических актов. При этом государства могут нести дополнительно материальную и политическую ответственность.

Представляется также чрезвычайно важным рассмотрение субъектов терроризма не как абстрактных понятий, а вполне конкретных людей, обладающих многими характеристиками: психологическими, социальными, возрастными, гендерными и другими. Именно возрастной и гендерный аспекты представляют новую тенденцию в современном террористическом движении, которая требует более пристального внимания как исследователей, так и социума в целом. В отличие от классических войн, в войнах террористических женщины, так же как дети и старики, уже давно сражаются наравне с мужчинами, а наша неготовность к подобному повороту событий помогает им стать весьма эффективными. Вероятно, именно специфика нашего восприятия не позволяет нам понять, что если женщина стреляет и убивает, то это вовсе не особенность конкретной женщины,

а логика войны, боевых действий. Мы видим, что тема женского участия в террористической деятельности осмысливается СМИ преимущественно через сравнение женщин с мужчинами – своеобразной «нормой» в мире терроризма. Тиражируемые СМИ оценки мотивов включения женщин в террористическую деятельность во многом опираются на заключения экспертов спецслужб, а также специалистов по психологии и этнической культуре, которые (видимо, вследствие глубокой патриархальности нашего общества) оказались неспособными предложить рационалистическое объяснение женского терроризма. Как эксперты, так и журналисты не решаются признать, что те, кто ведет сегодня террористическую войну, приспосабливаются к культурным ожиданиям своих противников, создавая новые технологии и трансформируя собственные человеческие ресурсы. Террористические акты, безусловно, можно квалифицировать как разновидность боевых действий. Конечно, для пропаганды военного времени вполне оправданы приемы морального уничтожения противника, а женщины – гораздо более удобный объект для такого уничтожения, нежели мужчины.

Преступность, как любое социальное явление, испытывает постоянные изменения. Вместе с использованием новейших технологий и средств при совершении преступлений, таких как спутниковая связь, использование киберпространства, появляется новая генерация личности – на мировой арене активизируется ювенотерроризм. Учитывая максималистские взгляды молодежи, можно легко развить любую фанатичную идею до абсолюта. Эта идея может быть представлена в виде секты (Аум-Сенрикё), спортивного клуба («Белый лотос»), спецлагеря (учреждения в Палестине для подготовки малолетних террористов-камикадзе), однако суть остается неизменной. Некоторые исследователи считают, что проблема борьбы с терроризмом в целом может быть решена, если будет разрешена другая, более глобальная – возможность внутренней личностной гармонизации, усовершенствование и самосовершенствование человека. Решив хотя бы некоторые из этих проблем, можно с определенной долей очевидности прогнозировать значительное ослабление основы существования ювенотерроризма как явления современной действительности.

Исследователи выделяют **несколько общих тенденций**, которые способствуют генезису международного терроризма.

1. *Становление и развитие глобальной и разветвлённой сети технических коммуникаций.* Уязвимость подобных сложных коммуникативных сетей превращает их в один из главных объектов террористического воздействия, поскольку политический эффект даже от малейших сбоях в функционировании этих систем чрезвычайно высок.

2. *Глобальный ценностный кризис.* По мнению некоторых исследователей, кризис обусловлен и разочарованием существующих проектов устройства человечества на основах добра и справедливости [8, с. 46]. Результат осознания этого кризиса – распространение нигилистических настроений в современном мире, усиление проявления ксенофобий и возрастание влияния идеологии традиционализма, которая часто трансформируется в фундаментализм [9, с. 23].

3. *Неравномерность распределения ресурсов* в мире и поляризация по уровню экономического и социокультурного развития.

4. *Симбиоз глобализации и локализации и позиция местных элит.* Терроризм как явление синтезирует в себе как конфликт цивилизаций, так и внутренние противоречия. Это явление, которое не знает границ и может существовать повсюду [3, с. 141].

Подводя итоги, можно констатировать, что никто не возьмётся предсказать, чем закончится возглавляемая Соединёнными Штатами широкомасштабная «война с терроризмом». Ясно, по крайней мере, одно: ни ракетно-бомбовые удары, ни поимка главарей террористов не в состоянии уничтожить глубинных причин, порождающих «исламский» терроризм, остроту социальных проблем в мусульманских странах, длящиеся десятилетиями этнические и региональные конфликты и крайне болезненную реакцию восточных обществ на западную «глобализацию». В настоящее время проблематика терроризма все

активнее и активнее обсуждается мировым сообществом. Основания для такого повышенного внимания бесспорно имеются. И в первую очередь, в этой связи надо упомянуть общественную опасность терроризма. Он, как правило, сопряжен с крупномасштабным применением насилия, от которого страдают десятки и сотни людей. Во-вторых, ряд проблем, с которым столкнулось мировое сообщество, их острота и пока еще практическая неразрешимость делают вполне обоснованным крайне неблагоприятный прогноз развития явления и реальную возможность совершения в мире новых крупномасштабных террористических актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бжезинский З. Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI века / З. Бжезинский // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1994. – № 4. – С. 3-10.
2. Сатановский Е. Глобализация терроризма и её последствия / Е. Сатановский // Международная жизнь. – 2001. – № 9-10. – С. 17-25.
3. Шевченко О.К. Сучасний тероризм в контексті глобальної ціннісної кризи / О.К. Шевченко // Стратегічна панорама. – 2002. – № 3. – С. 140-144.
4. Бардін О. Предісторія і генезис тероризму / О. Бардін // Людина і політика. – 2004. – № 2. – С. 130-144.
5. Макуев Р.Х. Терроризм в условиях глобализации / Р.Х. Макуев // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 43-49.
6. Шахов А. Цивилизационные корни и мотивы политического терроризма / А. Шахов // Власть. – 2004. – № 5. – С. 43-47.
7. Богомолов О. Політичний іслам / О. Богомолов // Політика і час. – 2003. – № 12. – С. 52-66.
8. Дробижева Л.М. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / Л.М. Дробижева, Э.А. Паин. – М., 2002. – С. 46-52.
9. Тишков В.А. Социально-культурный аспект феномена терроризма // Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом / В.А. Тишков. – М., 2002. – С. 23-31.
10. Щеглов А.В. Современный терроризм: социально-психологические аспекты / А.В. Щеглов // Закон и право. – 2000. – № 4. – С. 3-7.
11. Ольшанский Д.В. Психология террора / Ольшанский Д.В. – Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 320 с.
12. Хлобустов О.О. О международно-правовых основах борьбы с терроризмом / О.О. Хлобустов // Власть. – 2000. – № 1. – С. 46-51.
13. Антипенко В. Визначення відповідальності за тероризм / В. Антипенко // Право України. – 2003. – № 5. – С. 145-148.
14. Лакич М. Угроза и безопасность: философская критика политики под знаком «11-го сентября 2001» по Мишелю Фуко / М. Лакич // Социальные и гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 67-74.
15. Трифонов Е. Войны ислама / Е. Трифонов // Новое время. – 2000. – № 8. – С. 24-27.
16. Иорданский В. Феномен Усамы бен Ладена / В. Иорданский // Свободная мысль. – 2002. – № 4. – С. 72-76.

В.Д. Бородинов, О.В. Кирницький

Міжнародний тероризм: генеза, характерні риси і основні тенденції

У статті розглядається явище міжнародного тероризму, його генеза, характерні риси та основні тенденції в науковому та політичному аспектах. Показана та обґрунтована актуальність міжнародного тероризму, розкрита сутність даної проблематики, виявлені історичні тенденції даного явища, проаналізовані основні методи політичної боротьби терористичних організацій в сучасному світі.

V.D. Borodinov, O.V. Kirnitskiy

International Terrorism. Its Genesis, Characteristics and Basic Tendencies

In the article the phenomenon of international terrorism, its genesis, characteristic features and basic tendencies are analyzed in scientific and political aspects. In the article the topicality of international terrorism is shown, the nature of the given problem is uncovered, the historical tendencies of this phenomenon are detected, the main methods of the political struggle of terrorist organization in a modern world are analyzed.

Статья поступила в редакцию 15.07.2011.